

«Традиционные кисломолочные десерты
в устных рассказах русских старожилов Приленья и Ангаро-
Енисейской зоны»

Взбитки

Мороженое

Морóзники

Сь́рники

1.

ВЗБЫ́ТКИ, -ков, *мн.* Домашнее мороженое, приготовляемое из взбитой сметаны и черёмуховой муки.

А вот это *взбы́тки*, называли раньше *взбы́тками*, это мороженое называли. Я и *счас* делаю. Сметана... Я её в кастрюльку и в кастрюлке взбиваю вот так. А её нальёшь немножко вроде, чтобы холодной была, а она потом в этой кастрюлке поднимается, *вишь*, как пениста сделается, густая. Она и на тарелочке не расплывается, ничё. Вот так взбиваем. Сразу всё размешиваю, черёмушки кладу сразу. У нас брат всё нас черёмушкой снабжат. Он всё говорит: «Я еду, кого вам гостинцы, у вас тут... Вы рыбу, мясо мне всё кладёте, а мне нечего... Я вам черёмухи!». Он ведро везёт и здесь потом всем раскладёт всем по баночкам. Он крутит на мясорубке, а потом — через железное сито, вот муку-то сеем. У него такое ситце сделано из *ето* сетки. И он через эту сетку его протирает, накладывает, деревянной ложкой так протирает её струйкой туда.

[— Это долго. — Собир.]

Долго. Работы-то много с ней. Ну а потом уж её с сахаром смешивает, и всё, и по баночкам. Так он рассказывал, говорит, у меня *третьего́дска* стоит... Говорит, достал трёхлитрову банку, говорит, посмотрел: чё-то она не понравилась. Ну, я говорю: — Ты её это, сахару добавь, может, сахару мало?

Невестка истряпат её [166 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк.]

166 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. — Иркутск, 2011. — Т. 7. — С. 142. (544 с.)

2.

ВЗБЫ́ТКИ, -ков, *мн.* Домашнее мороженое, приготовляемое из взбитой сметаны и черёмуховой муки.

Я сама *взбы́тки* делала. Целое мороженое морожу. Вот сметану собьёшь, положишь черёмухи туда и на холод. А если сметана жиденькая, баночку сгущёнки молока туда нальёшь, она и привкус хороший, и погушише делатся. Её *токо* пробить надо хорошо. Мама так же делала. Всё это со старинке.

[— Она *взбы́тки* делала, вот такой же была черёмуха? Или она?.. — Собир.].

Мукой, молотая была. А это просто кру́ченная на мясорубке.

[— В сухую добавляли сметану и били? — Собир.].

На мельнице на водяной смелят на ней. И вот черёмуху просто заваривали и делали знаете как? *Морóзниками*. А мы называли *сы́рниками*. Ложкой начерпаешь и на противешо́к, они замёрзнут, на жирилку поставишь. От нечего делать сидишь разговариваешь и эти таблеточки ешь. Черёмушные. Они маленькие такие. Творожные такие, из творога сделаешь, из черёмухи сделаешь.

[— А мама звала их *морóзниками*? — Собир.].

Сы́рниками. Здесь, которые *постáре*, *сы́рники* называют [167 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

167 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 7. – С. 142-143. (544 с.)

Зóморозки

Марты́шки

3.

ГОНОШИ́ТЬ, -шу́, -ши́шь; *несов., неперех.* Готовить угощение, накрывать на стол, хлопотать, суетиться. Ср.: **ГОНОШИ́ТЬСЯ**.

[— Ефросинья Ивановна, нам рассказывали, что раньше в

деревне праздники вместе все отмечали? — Собир.].

Ой, гуляли все! У нас вся деревня в одну компанию была. Престольный праздник был *осённая Никола*, девятнадцатого декабря. И *от* вся родня и за сто, и за двести километров едут. Отовсюда едут. Родня и знакомые, отовсюду: *с Соколóвой, с Усольцевой, с Сáвиной, и с Мозговóй, и с Кéжмы, и там из Бáнщикова, и отовсюда едут. И вот собираются... Не дают нам: молотба же зимою, молотили-то. Молотишь, и вот дадут один день с обеда — надо выбелить успеть, а это уже завтра Никóла. А вечером уже, кто первый дом, от эти собирают первый дом всю деревню. И мы все уже гонош́им, бабье-то, самогонку вар́им, из хлеба же варили-то. Самогонку варишь, пирожки стряпашь, ящик в попóлье стоит, пирожки всяки-всяки-всяки, и пáренки парили брюквенны, и всё. Рыбу эту. Осенью добываешь рыбу, молóку, икру, всё замораживашь, чё припасашь. И первое ку́шанка была у нас — это рыба и мясо, холодец, котлеты, мясо наварённое. И все зóморозки: черёмуха со сметаной замороженная (вот не дадут соврать). С творожным, марты́шки (это ж не ходили в магазин). Стол, и ешь вот так! Гость приехал или где начальство какое:*

— Ой, Ивановна, приехали тут начальство, иди накорми.

Пять минут:

— Но пойдёмте со мной, — тарелок кучу в яму.

— А ты где чё взяла?

Рыба, холодец — из ямы, творогу достала со сметаной. И запах, вкус другой был, *счас* это экология. Втору тарелку сметаны достала, луку нарезала, яиц наварила. *Гонош́им* до обеда <...>. Там яичница, там *шáньги* со сметаной, ягодные, своим маслом — всё в печку с́уну, всё.

Ну и вот, все приедут, собираются, в первый дом собираются. Песни мы все, мы все старинные все. В первый дом собираются, сразу садятся, дом, сколько столов влазят, мужчины сидят все. Мужчины напились, переводят во второй дом, в это время садятся женщины. Там пока женщины сидят, поют, всё, там мужчины уже отсидели. За ними идут женщины во второй дом. А последними мы уж, ребятишки, садимся, остатки. Ну, там, конечно, не остатки. И вот так дня три гуляют.

Но *от* после этого никто не опохмелял. Эта вся Ангара, вся Ангара, эти все праздники вся Ангара, деревни все. В *Привали́хиной* было Рождество, в *Черно́вой* был Новый год, в *Березо́вой* тоже был

престол, в *Кáте* было Крещение. Вся Ангара все *престольные праздники отбывала*.

Мы раз побежали с работы, пришли наморозились вечером, побежали туда. Побежали в *Кáту*, ходили-ходили с вечеру, никто нас не угостил, и мы голодные пришли с *Кáты*. Но так же тоже гуляли. Вот в праздник, так-то мы просто не пойдём [251 (11).

Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

251 (11). З аписано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2013. – Т. 11. – С. 218-219. (480 с.)

Заморозка

Заморозки

4.

ЗАМОРО́ЗКА, -и, *ж.* 1. Мороженое; лакомство из замороженных молочных продуктов и ягод (из распаренной молотой черёмухи со сметаной; из брусники со сливками; из творога и др.).

Остров *Бурна́уль-то* наш богатый здесь, но, богатый. А чё?! Ягоды на нём рядом, *брушника*, да. Прошлый год я насобирала тут, в этом на *вострову́* двадцать четыре ведра (...).

[— Екатерина Александровна, а раньше тоже собирали?.. Или была *запрёта*? — Собир.].

Была *запрёта* до пятого сентября. И была *брушника* тоже до пятнадцатого августа. Тоже не собирать.

[— И потом разрешают? — Собир.].

Потом *распрёта*, и собирай *скоко* надо.

[— А кто назначал *запрёта*? — Собир.].

Сельсовет. Вот в *Кёжме* так же было, и не это... Поедешь собирать — тебе штраф... *Дожидали*. Она наоборот, *чарёмуха*, дак она наоборот. Я здесь в позапрошлом году... *Счас чарёмуха-то*, будто *цвятёт* красиво всё, а вот её ветром всю *бярёт*, ветром *отхва́стывает* эту *чарёмуху-то*. И *чарёмухи-то* нету. Какой уж год-то? Второй *сёгоды* нету, а в третьем году была *чарёмуха*. *Ужась*

много было! Я насоби́рала *ско́ко*? Пятна́дцать ве́дер насушила. Мы е́здили в *Недоку́ры*, мололи три куля.

[— В *Недоку́ры* е́здили мололи? А когда е́здили? — Собир.]

Зимой на машине из городу.

[— Из *Усть-Или́мска до Недоку́р*? — Собир.]

В *Ко́динск*, а потом из *Ко́динска*. Мы-то жили три года или чатыре в этой, в *Ко́динске*. Потом, как дедушка-то умер, мы переехали в *Усть-Или́м*. Там мы его похоронили-то. Мы из-за него поехали-то. Дочь и сын у меня жили там, в *Усть-Или́ме*, и я потом приехала. *Ко́дински-то* приезжают, рыбоохрана вся, и все знают, они наши, *ке́жемски*. Мы-то *никоо* почти что не живём там осенью, когда дороги, мы находимся здесь, а два-три месяца опеть сюда едешь.

Ну, чарёмухи было ужась, ужась много! А у меня и здесь печка, и там печка. Я её соби́рала и сушила. Побяжишь, она, чё, кусты-то полно, побяжишь и — раз! — и ведро, раз! — и ведро. Хоро́ша чарёмуха.

[— А раньше что-то из неё делали? — Собир.]

Стряпали торты́, *заморо́зки* делаешь. А хорошо *заморо́зку* сделаешь, а *наварьху* сметанки нарежешь. Ну, я её взяла три килограмма. Она вкусная. Но а нам сказали, вы, *гыт*, мелите этой, мясорубкой. А мясорубкой она мелется крупная, а *ето* — мельница старинная. Вот колясо тут так идёт-то. Мы в *Недоку́ру* е́здили, мололи, три мешка смололи, по пять ве́дер мяшок. *Смололи под попелочек*. Чарёмуха вкусная, сахару мало идёт. И заваришь, как это, хоро́ша, хоро́ша. У меня её три килограмма стоит. Хоро́ша чарёмуха, её возьмёшь, вода закипит, сахару положишь, закипит, а потом прибавляшь её и заваривашь. Она как кисель завариватся. Она как кисель завариватся. На праву сторону в *Недоку́ры* заехали. Но мы быстро смололи её.

[— А почему в *Недоку́рах-то*? — Собир.]

Но у них старые мельницы, у дедушка, дедушка там мелет. Приехали, и он даже, даже и не стал сидеть *никоо* и побежал, печку затопил там в этой, в другой половине. И потом колясо он промыл его всё, а потом там по лестнице залязашь, такая чаша, а потом там у него так крутится, и засыпашь ещё чарёмуху, мелется [233 (17). **Фролово Кежемск. Красноярск.**].

233 (17). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в

д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2015. – Т. 17. – С. 183-184. (480 с.)

Заморóзка

5.

ЗАМОРО́ЗКА, -и, *ж.* 1. Мороженое; лакомство из замороженных молочных продуктов и ягод (из распаренной молотой черёмухи со сметаной; из брусники со сливками; из творога и др.).

[— Фёкла Ивановна, а *заморóзки-то* какие делали-то? — Собир.].

А *заморóзки* делали творожные. Вот творог, смятану туда, сахару. И вот ложки ложишь вот так, как вот кучечку-то, круглая такая, как лепёшечка, *заморóзка*. Как ола́ддя. И замораживали. Теперь *заморóзки* сливочные, брусника... Чарёмуха. Заваривашь и... И трёхслойные делали, двухслойные делали, и по одному делали. У нас приезжали с Приморья, ну, сын мой жанился, да и приезжали, как свадьбу делали. А я этих *заморóзок* и наделала. А Галя, как Лидина сестра, она:

— Ой-ой-ой, мы не видали, мы не видали такого, не видали такого. Надо мне сыну взять.

Не знаю, собирались они, не знаю, брали они, не брали ли. Всё я вот никак не знаю, взяли ли, нет ли они.

[— Фёкла Ивановна, как это двухслойная *заморóзка*?.. — Собир.].

Ну, слой заморозишь, и на верхний опять нальёшь, заморозишь, опять нальёшь. Брусника, она брусника, *токо* с сахаром. Сливки где в сярёдку, где сначала, где навёрх, всяки так. Ну, хоро́ши, вкусны.

[— Они не растекались? — Собир.].

Оне как растекутся-то? Оне замерзали, *заморóзки*.

[— Замораживали. — Собир.].

Формочки были, чашечки были. Чашки-то уташиили, как раз здесь у меня чашки такие были. В чашечках, оне потом вот эти замёрзнут, оттаем, и куда там, уж какá посуда. В кастрюлю *малирóвану* ли. Закроешь. Вытаскивашь опеть на улицу, чтоб не

растаяли.

[— Они снова замораживаются? — Собир.]

Да оне так мёрзлые. Оне так мороженые-то.

[— Так их с формочек вытаскивают? — Собир.]

Но. И на столы потом ставили. Их на столах хорошо, вкусно [234 (17). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

234 (17). *Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2015. – Т. 17. – С. 184-185. (480 с.)

Творожники мороженые

6.

ДЕРУНЫ́, -ов, *мн.* То же, что **ДЕРУНЦЫ́**.

[— А как разговлялись на Пасху? — Собир.]

Как?! *Моло́сным.* Настряпают. Я говорю, что *моло́сного* было вдоволь, мяса было вдоволь, рыба была вдоволь, вот это-то... Только что худо сладости ели. Нечем хвастать.

[— Ну, вот разговлялись утром, да? — Собир.]

Утром.

[— Что вперёд кушали, яйцо, может быть, или что? — Собир.]

Яйцо, сразу яйцо. Потом блины, вот такими *шанюжками*, *деруны́*стряпали, *деруны́*.

[— А *деруны́* — это какие? — Собир.]

С картошки делали. А *шаньги налевные*. Из ячмёню-ту намалывали. Мололи. *Деруны́-ту* состряпают, там яичко, масло нальют да — вот и *деруны́* были.

[— А *налевны́* как делали? — Собир.]

А *налевны́* — *налёвку* из сметаны. Сметану, масло нальют. *Ели паде́нья* нету.

А вот тако-то из творогу-то делали, эти творожники мороженые. Творог измельчат, и сметану, и вот это, накрутят, и вот эти

морожены ели [576 (13). Мотыгино Мотыг. Красноярск. (Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

576 (13). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2014. – Т. 13. – С. 391-392. (480 с.)

Крем

Крема́

Мороженое

7.

АВДОКÍМ, -а, м. Антропоним. Мужское имя Евдокíм.

А Троица! Вся деревня в берёзках! Всё выметут, чистота кругом! Берёзочки привезут. На лошадях *за́года* возили. Каждый хозяин к своёму дому. По *всёй* деревне наставлены берёзки. Вот так: меж окон, всё вот так везде наставят, везде, всё. Вся деревня в берёзках.

А у нас икона стояла «Троица». У нас мой дед был, дед *Авдокíм*, он крепко жил. Дом большой. Икон много. Троицу *токо* у нас в доме отводили. Молились. У деда *Авдокíма*. В церкви её не было. И все приходили к нам молиться. Кто пятак положит на икону, на «Троицу», кто десять копеек.

Начинатся Троица с утра. На лодках приплывут молиться, помолиться только вот к этой Троице, вот к этой Троице все приходили, народ-то (...). В наш дом. У нас *связь* была, дом был *на связи*, дед *Авдокíм* сам строил, и вторая половина, и там стояла вот эта икона, Троица вот эта. И все приходят, помолятся. Потом надо их угощать. Всех угощали. И вот у нас в Троицу даже *крема́* были морожены. Зимой наморозят. Ну, по-нашему, *крем* (мороженое *счас* говорят). Формы такие были. За неделю до Троицы нет ни одной *простой* посудинки. Там и поросята жареные, и индюки, и гуси. Всё было. Готовят, готовят, готовят! Чё делатся! Вот. Помолятся, за стол зовут всех. Одне уходят,

вторы́ садятся. С Улькána, и с Потáновой приплывали, и с Красноя́ровой приплывали. Тянутся на лодках. Помолятся тут, праздник отгуляют, потом на лодках толкаются до дому. Из кру́га (это называется *круг*): Лázарево, Лавру́шино, все приходили. А здесь Скобельскáя, Мака́рово. Круг. А у нас река-то локтём загибается. Лázарево, Лавру́шино. Река-то вот так идёт-идёт и — раз! — поворачивает, вроде вверх потечёт, опять вот так. И вот это называют *круг*. Вот у нас вот так тридцать пять кило́метров по Лене [реке. —

Г. В. А.-М.], а вот так всего пятнадцать. *Напрямкí <...>. Мёгом-то*. И вот проходят. Лесом. Лесом всё ходили.

И молодёжь приходят. Нет ни одного дома, чтоб не было гостей, в каждом доме гости. И молодёжь приходят все. Но оне не молятся. Но всё рамно угощают молодые. И вот так и идёт вечно.

Завтра целый день все гуляют. У нас подвал был: вот дверь открываешь, так идёт лестница, там снова двери, эти двери открываешь, там *от* так ромно идёт. И налево под анбáром, там чё делается! Большой-большой подвал, до самой осени лёд. И вот зимой *крема́* наморозят, туда поставят. И оне в Троицу вытаскываю́т, прямо режут, ложат в тарелки. И жареные индюки, гуси там, утки. Господи Боже мой! Рыбы дед *Авдоки́м* ловил у нас. Я говорю, зимой зайдёшь: вот так по несколько тайменёй сразу лежит, мороженые. *Коло́дами*.

А тут чё?! И рыбы, и пироги пекут, и всё. Попраздновали. И *на яр*. А там *на яру́ качу́ли* большие. А *яр* вот этот там у нас, там стоял большой столб, высокий-высокий, *исполíн* назывался. Две петли такие, верёвочки, на эту петлю садисся, держат, *на жерди́ны* поднимают тебя, а потом как опустят! Я один раз садилася. У меня всё повернулося.

Я слышу, кричат:

— Побелела-побелела!

Я чуть не упала, поймали меня. Так страшно! И вот качаются. И столько этой молодёжи! И Скобельскáя, и Оло́нцево, и эти с Лázаревой, и с Лавру́шиной приплывут, и с Кривой Лукí, с Во́лгиной приплывали все. И вот целый вечер. Чё делается! Мы ма́леньки, наша *ро́ща*, бегам, подсматривам парочки. Молодёжи — как мак! Там и гармошки, и балалайки, и песни, и всё. Костёр горит, играют. Так было весело! Куда сейчас молодёжи! Это Троицу отмечали. Это был престольный праздник в Балашо́вой. В нашем доме. Деда

моего, Тетерина *Авдокіма* Алексеевича. Троица, два дня гуляют, ходят. Ну, сегодня Троица. В первый день угощают одни наши, дед. А потом собираются, на второй день собираются по три, по четыре хозяина и слаживаются. Кумпáниями. А первый-то день угощал дед наш всех, всех, кто приходят молятся, всех угощал. Все деревни проходили через наш дом, как через церковь [94. Макарово Киренск. Ирк.].

94. Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Ф. П. Сороколетов. — Иркутск, 2007. — Т. 1. — С. 144-146. (576 с.)

Морожено

8.

БРАЖО́НКА, -и, ж. Ласк. к **БРА́ГА**.

А вот там были, в *Казиміровой* *вечёрки* были, *посидénки* делали ездили. В *Тіру* ездили *вечёрки* делали, в *Красноярово*, в *Потáново* ездили даже. В одной деревне *вечёрку* большу-большу сделают, эти все деревни съезжаются в одну деревню. Потом в другой раз к нам, в *Казимірово*, то в *Тіру*, потом в *Потáново* ездили, то в *Красноярово*. Вот эти мы деревни все ездили, *вечёрки* зимой делали это. По очереди. Председатель даст нам там этой сметаны, выделит, мы морожено наморозим всякого разного. Стряпни сами настряпают и *бражóнку* сделают. И гуляли. В одном чай пьют, в одном доме, а в другом пляска, плясали. Ну, вот к нам соберутся, *чай отведут*, а в другом, в конторе колхозной, собрания где делали, там плясали мы. В другом доме плясали *токо*.

[— В *Казимірово* кто приезжал на *вечёрку*? — Собир.].

Краснояровы приезжали, *улькáнские* были, *тірски* были. Одну субботу в одной деревне сделают *вечёрку* (звали *вечёрками*), другой раз оне там уже собирают, делают — опеть мы туда лошадей запрягаем и едем. Вот так ездили [338 (4). Казачинское Казачин-ско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

338 (4). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аполлинаруи Сидоровны Красноштановой (1928 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожиллов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2009. – Т. 4. – С. 268. (544 с.)

Мороженые

Крем

9.

ИЗОХИ́ТИТЬ, -хи́тишь, -хи́тит; *сов., перех.* **Вычистить, промыть** (о внутренностях убитых животных /кишки, желудок/, употреб- ляемых в пищу).

Мама она у нас всё готовила. Всякие мороженые замораживала из сметаны, крем — всё. Что умела, что могла — всё готовила. У нас мать была мастерица. Мы, Галя, от своей мамы поели, я могу похвастать. Мы поели от неё всё. У нас мама была очень умная, хорошая старушка.

К нам пришёл папин сводный брат, дед Алексей. А мы убили свиней. Мама взяла *изохи́тила* кишки свинячки, их прочистила, прополоскала, заморозила. Ну и сварила суп *в печке в русской*. Приходит дед Алексей, папа говорит:

— Садись, брат, — *гыт*, — чай пить. Давай обедать!

Он сел. Раньше в одной чашке все ели. Не было такого, чтобы каждому своя тарелка. В одной чашке. Он берёт ложку, хлебает суп. Наелся. Папа спрашивает:

— Ты, брат, ты кого ел?

— Суп.

— Какой?

— Свинячий.

— А из кого?

— А чёрт знат, из кого.

— Так это ж свинячки кишки!

— Да не может быть!

— Да! Анна, *ташии*-ка, — говорит, — ему покажи-ка.

Мама взяла на поварёшку поддела и принесла ему.

— Да не верится, — говорит, — можно из кишок такой суп сварить!?

— А вы, — *гыт*, — куда деваете?

— А мы выбрасываем. Она ничего не умет делать.

Мы поехали *на О́ну* косить, у них убита чё-то была корова или

что ли. Они убили её. И вот эта *книга*, она же *отчишш*ается, там в ней корм. Она этот корм вывалила, как вымыла, пополоסקала, свернула, так и *положила* на работу девкам. Девчонки нам говорят:

— Там нам тётка *положила книгу*, желудок коровий.

Мы приходим, достаём. Я вот так *тока* глянула, у меня аж глаза вот такие! Я говорю:

— Это что такое? Мы что, собаки?!

Беру эту *книгу*. Вот так вот размотала над головой. Как *швыранула* в реку её! Выкинула. Она вкусная. Так её надо *очишш*ать, её надо *оскребать*, её надо *мыть*, её надо всё сделать, чтобы *поисть*. А там со всем: с *зёленью*, с *кормом*. Ну и *приходят*... Поплыла наша *брюшина*. Приходят девки:

— Чё?

Я говорю:

— Вы её сами *ешьте*. Вон её *понесло*.

Я говорю:

— Она её *не изохитила*, так и *положила*!

Приезжаю домой, маме с папой *рассказываю*. Они говорят:

— Вот *свиньи-то*, а?! [611 (18). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

611 (18). *Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

// Афанасьева-Медведева Г. В. *Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири.* – Иркутск, 2016. – Т. 18. – С. 361-362. (480 с.)

Творожны

Морожено

10.

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПО ДЕРЕВНЕ. 1. Устар. Согласно традиции сельской общины, принимать приезжего гостя в каждом доме по очереди.

Всё было, всё ели, всё кушали. Человек пришёл, нам в магазин не

бежать, у нас всё на полке: рыба солёная, сало там замороженное, всё, всяки сушки настряпаны — это всё висит. Всё, какой человек. Раньше же — *не сейчас*. Там оттуда едут, отсюда едут, *на постое* назывались, человек пришёл, а сушки с морозу, хлеб с мороза свой, ой, *объедание!* Всех встречали, всех *гостили*, а кто приезжал, дак *водили по деревне*, всех *гостили*. И я поеду, для меня так же, и мой сын поедет, и муж, мы уже знали свою квартиру.

А еслив приехал какой-то гость (это у всех заведено везде), приехал гость *с нижнего края*, знакомый, ну, деревни-то, мы друг друга знаем, и мы-то начинаем с того краю и всю деревню *ею*: полчаса у одних, мода была, полчаса у одних посидели, полчаса... и всю деревню *обводили*. Назавтра второй приедет, второго опять пошли водить.

По Ангаре всегда хлебосольны, все-то, у всех так было. И всё загодя, и творожны всё (корова доится), и творожны, сметану и черёмуху — всё на морозе, всё готовенькое. Пришёл человек, сушек тоже, еслив гости поели, из-за стола вышли, сушки же, их никто не брал. Сушки эти обратно, остатки со стола, никто не кусал их, *ничё*. Там еслив, примерно, морожено поковыряли, дак доедать будешь. А это *вобратно* всё. Гость приехал, на стол поставить.

Пирогов, всё настряпаешь, всё на улицу. Сдобы не было моды, ягодных с брусникой, приехали, раз-два — в чашку закрыл их, разогрелися, маслом своим полил, пожалуйста, ешь, вот так.

[— А где вы стояли на квартире, и кто у вас стоял? — Собир.].

Мы в *Кате* стояли у этой вот, приезжали с дедушкой жили, вот у этого у Германа, *с Савиной* тоже это родня *березовски* были по отцу, у бабушки Фивоней стояли, и Харитина была, вот у них в одном доме так назывались. А в *Усольцево* тоже у *Сидорят в Соколовой*. В *Усольцевой* там родня кругом, там все двоюродны братья, к любому заезжай. Уже знашь, ты уже едешь, ой, там не знашь, куда, ты уже свою квартиру знаешь. Приехал там, еслив женщина приеха-ла, хозяин-мужчина — он уже вышел, лошадь выпряг, прибрал, накормил, всё, во двор поставил, накормит сеном.

[— Хозяин лошади? — Собир.].

Нет. Хозяин, к которому я приехала. Уже всё прибрано, это не сейчас.

[— А гость отдыхает? — Собир.].

А гость отдыхает. Там хозяйка *на стол направляет*. У кого котлеты, мужики в лесу, у кого там зайцы есть, варят, отваривают

[499 (7). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

499 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Григорьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

// Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 7. – С. 367-368. (544 с.)